

Х. Гандев

**БОЛГАРСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА
В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ И МУЗЕЕ БАН
[1889—1969] ***

Досоциалистический период

Настоящая статья посвящена общественным наукам — этнографии и фольклористике — чьи судьбы и развитие в Болгарии в отличие от почти всех других наук, зависели прежде всего от инициативы и помощи Болгарского научного общества (Българското книжовно дружество) и Болгарской Академии наук (БАН), от творческих усилий ее членов. В этом смысле Этнографический институт и музей можно считать детищем БАН.

После освобождения Болгарии от турецкого владычества активизировалось собирание памятников самобытного культурного развития нашего народа, причем особый энтузиазм в этом деле проявили Д. Маринов, К. Шапкарев, В. Кынчов и ряд других исследователей.

Однако научные основы сбора этнографического материала и главные задачи исследовательской работы были разработаны после основания И. Шишмановым в 1889 г. периодического издания «Сборник за народни умотворения» («СбНУ») при Болгарском научном обществе. Этот научный орган руководил болгарским народоведением. Программная статья И. Шишманова, помещенная в первом томе «Сборника», о целях, задачах, методологии и методике собирательской и исследовательской работы этнографа была на протяжении десятилетий наиболее передовым из того, что можно было предложить болгарским этнографам в качестве руководства к действию. Ученые объединились вокруг «Сборника» и накопили огромное количество ценного этнографического материала.

В 1906 г. в Софии был основан Народный этнографический музей, который стал вторым центром исследовательской и собирательской работы, особенно благодаря своему периодическому органу «Известия на народния этнографски музей», который выходил регулярно с 1921 по 1943 г.

В период с 1889 по 1944 г. болгарское народоведение было представлено рядом ученых, которые занимались собирательской работой и создали труды по отдельным вопросам исторической этнографии, материального быта и духовной культуры нашего народа. Так, академик Л. Милетич написал очерк «Древнее болгарское население в Северо-Восточной Болгарии» (1902).

Академик Ст. Романски разработал «Этнографическую карту новой румынской Добруджи»¹, а также начал исследование сложного вопро-

* Автор публикуемой статьи — профессор Христо Гандев, директор Этнографического института и Этнографического музея Болгарской Академии наук. — *Ред.*

¹ См. Ст. Романски, Народописна карта на нова румънска Добруджа, «Списание на Българска Академия на Науки» (далее — Сп. на БАН), клон ист.-фил., кн. XI, стр. 33—112, София, 1915.

са об этногенезе румын, живущих между Тимоком и Моравой². Академик С. Бобчев опубликовал в 1888—1927 гг. ряд очерков о болгарском обычном праве, главным образом в «СбНУ» (кн. 22, 23, 33 и 37), в которых дал научные основы систематизации и изучения социальной жизни народа.

Особенно большое организующее значение имела деятельность проф. Д. Матова, который после двухлетней специализации в Вене у проф. В. Ягича и в Лейпциге у проф. А. Лескина в 1893 г. стал первым профессором, читавшим курс славянской этнографии в Высшем училище в Софии. Вскоре после этого он был назначен редактором «СбНУ». Д. Матов особенно интересовался болгарскими Македонии и стремился на основании этнографических данных показать их принадлежность к болгарской нации³.

Ранняя смерть (1896 г.) прервала плодотворную деятельность ученого в области изучения народной культуры, особенно в области исследования народных обычаев и верований.

Другой болгарский этнограф А. П. Стоилов тоже занимался вопросами духовной культуры нашего народа. С 1913 г. и до конца своей жизни (1928 г.) он работал в Народном этнографическом музее и некоторое время был его директором; он опубликовал несколько исследований по этнографии⁴.

Особые заслуги в собирании этнографического материала (преимущественно из области материальной культуры) принадлежат академику И. Захариеву, которым написаны несколько работ о Кюстендилском крае⁵. Труды И. Захариева являются значительным научным вкладом в этнографию локальных групп.

С 1921 г. как собиратель и исследователь работает Хр. Вакарелски — старейший сотрудник Народного этнографического музея, в его трудах освещены все разделы народной культуры, включая и фольклор. Большой фактический материал введен ученым в область аграрной этнографии. Самым значительным его произведением, в котором собрано и систематизировано большое количество полезных материалов об одной этнографической области, является работа «Быт фракийских и малоазиатских болгар», ставшая первой частью двухтомного труда проф. Ст. Младенова и Хр. Вакарелски под общим заглавием «Быт и язык фракийских и малоазиатских болгар», опубликованного в 1935 г.

Значительный вклад в изучение материальной культуры народа внес и известный болгарский писатель С. Л. Костов (1879—1939 гг.), много лет бывший директором Народного этнографического музея в Софии. Главные его работы посвящены историческому и сравнительному исследованию народной одежды. Таковы, например, очерки «Софийская одежда», «Трынская одежда», «Белодрешковцы в Северо-Западной Болгарии», «Радомирская одежда», «Македонские полотенца и кокошники», «Монеты как украшение» и ряд других⁶. Особенно ценной и до

² См. Романски, Румъните между Тимок и Морава, «Македонски преглед», год. II, 1926, кн. I, стр. 36—68.

³ См. Д. Матов, Македония опред най-новите книжовни весте, «Български преглед», кн. XII, 1895, стр. 52 и сл.

⁴ См. А. Стоилов, Сънища и тълкуванията им у народа, «Български преглед», г. II, кн. III, стр. 198—298, год IX—X, кн. XII, стр. 59—70; его же, Почитане на огъня, «Периодическо списание» (далее — ПС), т. 67, стр. 68—85, и др. раб.

⁵ См. И. Захариев, Кюстендилско крайще, «СбНУ», XXXII, 1918, стр. 668; его же, Каменица, «СбНУ», XV, 1945, стр. 429; его же, Кюстендилската котловина, София, 1963.

⁶ См. С. Л. Костов, Софийска носия, «Известия на народния этнографски музей» (далее «Известия»), кн. VII, стр. 114 и сл.; его же, Трынска носия, «Известия», кн. VIII—IX, стр. 135 и сл.; его же, Белодрешковци в Северо-Западна България, «Известия», кн. X—XI, стр. 73 и сл.; его же, Радомирска носия, «Известия», кн. XII, стр. 33 и сл.; его же, Македонски убруси и сокаи, «Известия», кн. V, стр. 3 и сл.; его же, Парите като накит, «Известия», кн. III, стр. 130 и сл.

сих пор единственной в своем роде является его монография «Сельский быт и искусство в Софийской околии», опубликованная Болгарским Археологическим институтом в Софии в 1935 г.

Нужно отметить значительные заслуги и академика А. Проти́ча, который опубликовал ряд работ о болгарском жилище⁷.

В том же направлении работает и архитектор Т. Златев, который помимо других исследований в 1930 г. опубликовал важную монографию «Болгарское жилище в его архитектурном и историческом развитии»⁸, книга I: «Сельское жилище». В 1955 г. эта работа была переиздана.

Особенно большой вклад в болгарскую этнографию в досоциалистический период внес академик М. Арнаудов, многостороннее творчество которого охватывает как устное творчество, так и обычаи болгарского народа. Работы этого ученого опираются на богатый фактический материал, в них дается широкая сравнительная характеристика явлений (в балканском и индоевропейском аспекте). Труды М. Арнаудова отличаются максимально высоким для того времени теоретический уровень, в них чувствуется превосходное владение существующей научной литературой. При этом он органически связывает этнографическую сторону явлений с фольклорной, что, естественно, придает еще большую глубину и убедительность его выводам⁹.

Исследования М. Арнаудова в области этнографии подняли на более высокий научный уровень как проблематику, так и методику изучения народных обычаев. Его труды служат основой, которая и сегодня широко используется болгарскими этнографами, несмотря на некоторую устарелость методологических и методических принципов и общий прогресс науки в мировом масштабе. И это не случайность, что М. Арнаудов так уверенно и плодотворно работает в социалистический период, продолжая создавать ценные и обширные этнографические труды.

Если мы попытаемся обобщить в исторической перспективе развитие и достижения болгарской этнографии в буржуазный период, то придем к убеждению, что как научная ее организация, так и наиболее значительные теоретические достижения во многом обязаны усилиям и творчеству прежде всего нескольких выдающихся прогрессивных ученых, группировавшихся вокруг Научного общества, Академии и Народного этнографического музея в Софии. Это члены БАН И. Шишманов, М. Арнаудов, Л. Милетич, С. Романски, А. Протич и Й. Захариев, а также С. Л. Костов. Это ученые с демократическими взглядами, с ясным пониманием роли народных масс в культурном творчестве и в производстве материальных благ, они были убеждены в том, что народ как целое, заслуживает всестороннего изучения.

Следует учитывать, что болгарская этнография не получала признания ни у государства, ни у политических деятелей стоявшей у власти буржуазии. Они не понимали, что этнография самостоятельная и имеющая большое общественное значение гуманитарная наука, которая должна развиваться и изучаться в Софийском университете на равных правах, например, с отечественной историей или языковедением и литера-

⁷ См. А. Протич, *Българските къщи в Копровица*, «Юбилеен сборник на Копровица», София, 1927; его же, *Арбанашката къща*, «Годишник на Народния археологически музей в София за 1921 г.», София, 1922; его же, *Еленските чорбаджии и техните къщи*, сб. «Иларион Макариополски», София, 1924, и др. работы.

⁸ См. Т. Златев, *Българската къща в своя архитектурен и исторически развой*, кн. I, *Селска къща*, София, 1930.

⁹ См. М. Арнаудов, *Студии върху българските обреди и легенди*, ч. I, София, 1924; его же, *Български сватбени обреди*, «Етноложки и фолклорни студии», София 1931; его же, *Български народни празници*, София, 1943; его же, *Кукери и русалии*, *Вградена невеста*, «СбНУ», кн. XXXIV, 1920; «Нови сведения за нестинарите», «Сп. на БАН», кн. XIV, 1917.

туроведением. Дополнительный, третьестепенный по значению и вспомогательный по функции университетский курс по славянской этнографии, который читался на кафедре славянского языкознания, естественно, не мог заменить курс болгарской этнографии и, тем более, подготовить этнографов со специальным высшим образованием. Такое положение пагубно отражалось и на развитии самой науки, так как не готовились научные кадры, которые могли бы развивать ее далее, и на собирательской работе, которая почти отсутствовала, и на состоянии этнографического музейного дела, которое вообще не существовало в масштабах страны, так как только в Софии был Народный этнографический музей.

Такое положение могло существовать из-за отрицательного, несерьезного отношения правящих буржуазных кругов к быту и культуре крестьянских масс и мелких ремесленников, от жизни которых эти круги все более отгораживались. С другой стороны, усиленное стремление к европеизации быта и культуры в стране, которая была отсталой на протяжении нескольких веков турецкого господства, способствовало тому, что официальные круги пренебрежительно относились к болгарской этнографии как науке и к ее материальной основе — музейной собирательской работе.

Поэтому на протяжении более чем полувека болгарская этнография не могла окрепнуть и развернуться вглубь и вширь, несмотря на отдельные достижения нескольких ученых. Если распределить проделанную ими работу на более чем полувековой период, начиная с основания «СбНУ» в 1889 г. до последнего года существования буржуазной Болгарии, то можно убедиться в том, что сделано недостаточно, а самих ученых было слишком мало для того, чтобы поддерживать полноценное развитие важной общественной науки. К этому нужно еще добавить, что большинство из перечисленных известных деятелей своими главными задачами считали исследования в других общественных науках и занимались этнографическими темами редко, время от времени.

В результате преобладала случайная микротематика, любительское собирание материалов; отсутствовала основная проблемная направленность, дающая возможность для больших обобщений. Горсточка профессиональных этнографов растрачивала свои усилия порознь во многих направлениях; эти исследователи были не совсем уверены в большом общественном и научном значении своей деятельности, тем более, что не было четкой грани между их деятельностью и деятельностью десятков любителей народной старины, которые собирали материалы различного качества по какому-либо методу или вообще без него. И хотя эти энтузиасты и охраняли наследство народной культуры и оставили свои имена в болгарской этнографической науке, в общем и целом она отставала как по сравнению с другими общественными науками, так и по сравнению с достижениями мировой этнографии.

Нам кажется, что развитие болгарской фольклористики отличается в положительном смысле от развития этнографии. Может быть, потому, что эта наука значительно ближе к литературоведению, болгарские ученые в период до 1944 г. посвятили ей больше усилий, большее число исследований, и это привело к результатам, в значительной мере удовлетворяющим и сегодняшние наши более высокие требования.

После освобождения Болгарии от турецкого владычества постепенно на научных основах была реорганизована работа наших фольклористов, сосредоточившись главным образом в нескольких учреждениях — в Министерстве народного просвещения, Болгарском научном обществе, Народном этнографическом музее и Софийском университете.

Центральное место в болгарской фольклористике в этот период занимает проф. И. Шишманов. Ученый завидной научной подготовки, широкой эрудиции, он имеет неопенимые заслуги в области собирания и исследования болгарского народного творчества. Созданный им «СбНУ»

сыграл среди болгарской интеллигенции важную организующую роль в деле научного собирания, публикации и изучения фольклора. В первом томе этого сборника еще совсем молодой Шишманов поместил чрезвычайно важную свою статью «Значение и задачи нашей этнографии», в которой рассматривал вопрос о развитии европейской фольклористики и подвел итог уже проделанной в Болгарии в этой области работе, а также поставил перед болгарской наукой задачи, предлагая конкретную программу сбора и исследования фольклорного богатства. Ему принадлежит целый ряд крупных работ в области фольклористики, среди которых особое значение имеет его статья «Песня о мертвом брате в поэзии балканских народов»¹⁰, написанная в духе миграционной теории. В этом труде, не свободном от некоторых ошибочных теоретических положений, проявляется огромная эрудиция автора и отличное знание фольклора балканских народов. И до настоящего времени этот труд остается одним из значительных достижений болгарской фольклористики.

Импульс, полученный нашей фольклористикой благодаря организационной работе И. Шишманова и созданию «СБНУ», действовал в двух направлениях — главным образом в направлении сбора и издания фольклорных материалов, а также их теоретического исследования. В первом направлении работает большое число исследователей, и за сравнительно короткий период времени в «СБНУ» и в других изданиях был опубликован значительный материал. Среди собирателей и издателей фольклорных произведений следует прежде всего упомянуть К. Шапкарева и В. Стоина, чьи значительные произведения — настоящие своды памятников болгарского народного творчества.

Во втором направлении работали и работают Д. Матов, А. П. Стоилов, М. Арnaudов, И. Иванов, Хр. Вакарелски и другие. Им принадлежит большая заслуга в исследовании болгарских фольклорных проблем. А. П. Стоилов в многочисленных работах, небольших, но насыщенных фактическим материалом, исследовал ряд песенных и сказочных мотивов, пытаясь установить их происхождение и распространение. Особенно важны его библиографические труды, и из них наиболее ценен «Указатель опубликованных в XIX в. болгарских народных песен»¹¹, который и до настоящего времени — незаменимый помощник при работе с болгарскими народными песнями, используемый болгарскими и зарубежными фольклористами.

Подлинный продолжатель дела И. Шишманова, выдающийся представитель болгарской фольклористики — академик М. Арnaudов. Еще в 1905 г. появилось его исследование «Болгарские народные сказки», которое представляло собой первый и единственный опыт классификации у нас этого вида фольклора. В 1913 г. вышел его труд «Фольклор из Еленской околии», в котором на основе собранного им материала сделаны важные теоретические выводы. В период между двумя мировыми войнами он опубликовал ряд важных работ о болгарских народных обрядах, обычаях и фольклоре, собранных в большом сборнике «Очерки по болгарскому фольклору» (1934 г.). Эта книга — результат тридцатилетних наблюдений и исследований ученого. Одна из последних его работ по фольклору — «Балладные мотивы в народной поэзии» (1964). Наряду с отдельными сюжетами и жанрами М. Арnaudов занимается и теоретическими проблемами, связанными с возникновением, распространением и развитием фольклорных произведений, поэтикой народного творчества, связями между фольклором и литературой, историей и мето-

¹⁰ И. Шишманов, Песента за мъртвия брат в поезията на балканските народи, часть I, II, III, «СБНУ», т. XIII, 1896, стр. 474—569; т. XV, 1898, стр. 1—186 и 449—600.

¹¹ А. П. Стоилов, Показалец на печатаните през XIX век български народни песни, т. I и II, София, 1916 и 1917.

дикой болгарской фольклористики. В его творчестве проявлялись некоторые характерные особенности буржуазной методологии, но по основным вопросам он разделял взгляды советских фольклористов. Благодаря богатому фактическому материалу, на который он опирается в своей работе, академик Арnaudов добивается важных результатов по ряду проблем, и его многочисленные и значительные исследования ставят его на видное место в болгарской фольклористике.

Интерес к фольклору в это время проявляет и академик И. Иванов (1872—1947 гг.). В своем труде «Богомилские книги и легенды» (1925 г.) он рассматривает связи народного творчества с богомилской апокрифической литературой. После смерти ученого был издан курс его лекций о болгарской народной песне, в котором дается исчерпывающая характеристика этого жанра. По богатству фактического материала и широким историческим сопоставлениям эта работа является ценным вкладом в болгарскую фольклористику.

Знаток болгарского народного творчества Хр. Вакарелски известен больше как этнограф. Его очерки и статьи по фольклору интересны не только изобилием фактического материала, но и ценными наблюдениями и проблематикой. Он работает в трех областях: исторической песни, взаимоотношений литературы и фольклора и взаимозависимости между народным бытом и народным творчеством. Особого внимания заслуживает его монография «Свадебная песня, ее место и роль в свадебном обряде» (1937), в которой он, используя богатый материал и приводя широкие параллели с фольклором других стран, приходит к интересным научным выводам.

Социалистический период

Социалистическая революция, естественно, поставила нашу этнографию и фольклористику в новые условия развития и предъявила новые методологические, проблемные и методические требования. Изменились как перспективные научные планы и практические цели, так и задачи работы на ближайшее время. Обе науки необходимо было перестроить на марксистско-ленинской теоретической основе с тем, чтобы глубже и целостнее охватить народную культуру, изучить ее всеобщие и специфические закономерности, собрать и систематизировать недостающие материалы для всех разделов.

Первым важным шагом на пути научной реорганизации болгарской этнографии и фольклористики было создание в 1947 г. Этнографического института Академии наук и последующее объединение в рамках Академии этого института с Народным этнографическим музеем в Софии, а также создание нового, более солидного научного органа «Известия на Этнографския институт и музей на БАН». Создание этого музея — заслуга не только руководства БАН, но и лично академика Стояна Романского. Таким образом, была создана прочная база для дальнейшего развития двух наук — этнографии и фольклористики.

Перестройка идеологической работы в новом институте первоначально шла медленно. Причин для этого было много. Прежде всего, состав научных работников был слишком мал для того, чтобы решать стоящие перед ними преобразовательные задачи. Кроме того, болгарская этнография и фольклористика не были теми общественными науками, которые преподавали в Софийском университете в качестве самостоятельных дисциплин, и их идеологическое переустройство почти совсем еще не было начато. Отдельные работники поддерживали новые начинания, но, встречая равнодушное отношение других, отступали. Лучше шла работа у фольклористов, которые получили задание собрать партизанский и антифашистский фольклор.

Решающее значение в научной перестройке работы этнографов и фольклористов имели два фактора. Во-первых, это последовательная политика БКП в деле окончательной и полной перестройки общественных наук на марксистско-ленинской основе. После исторического Апрельского пленума БКП (1956 г.) глубокий идеологический подъем и особое внимание партии к общественным наукам коснулись и этнографии и Этнографического института БАН.

Во-вторых, успехи в мировом масштабе советской этнографии после второй мировой войны, а также теоретическая и методическая помощь, которую Этнографический институт получал как от работ советских этнографов, так и от личных деловых связей института и его сотрудников с этнографами в Советском Союзе.

В своих работах В. И. Ленин разработал основные положения марксистской теории о наиболее важных общественных процессах, изучением которых занимается и этнография: о двух культурах в классово-антагонистических обществах и особенно в буржуазном; об изживании или дальнейшем развитии культурного наследия прошлого; о преобразовании феодального села в село капиталистическое или мелкобуржуазное с соответствующими изменениями в материальном быту и в социальной психологии; о коренном изменении роли рабочего класса при социализме, которое влечет за собой создание нового быта и нового культурного облика рабочих; о содержании социалистической культуры и закономерностях ее развития.

Усвоение и творческое применение основных ленинских теоретических положений болгарскими этнографами и фольклористами, подкрепленное анализом конкретных исторических процессов, привело к торжеству ленинских идей в болгарской этнографической науке. Отрадно, что болгарские этнографы отмечают эти успехи, празднуя 25-летнюю годовщину социалистической революции в Болгарии и столетний юбилей Болгарской Академии наук, накануне столетия со дня рождения В. И. Ленина.

Принимавшаяся до недавнего времени все еще по буржуазной традиции за филологическую науку, болгарская этнография, наконец, нашла свое правильное место. Этнографический институт перешел из Отделения языковедения в Отделение исторических наук БАН. Соответственно с этим была постепенно преобразована и построена целиком на историко-материалистической основе проблематика, методология и методика исследовательской работы в институте и музее. Развернулась планомерная работа по созданию монографий, обобщающих результаты изучения важных вопросов и явлений, происходящих на всей территории страны или в отдельных ее областях, для выяснения основных вопросов этногенеза, материальной культуры и духовной жизни болгарского народа. Эти исследования достигли, несомненно, более высокого научного уровня по сравнению с исследованиями, проводившимися учеными в области других общественных наук.

Так, М. Велева и художница Е. Лепавцова подготовили к печати монументальный труд — альбом «Болгарские народные костюмы» в пяти томах; первый том уже давно вышел, второй находится в печати, а остальные ждут своей очереди в издательстве БАН. Каждый том сопровождается данными о научных исследованиях и документами. Этой работой завершается научное описание одной из важнейших областей народной материальной культуры — болгарской национальной одежды. М. Велева опубликовала также монографию о старинном болгарском костюме — «Двухпристилочная одежда из Северо-Западной Болгарии». В настоящее время М. Велева — крупный специалист по материальной культуре. О болгарской народной одежде она пишет и в ряде других исследований, рассказывая об общих элементах одежды у восточных и южных славян и о специфических чертах болгарской одежды, развивавшихся под влиянием других культур.

Важное место в болгарской этнографии занимают исследования трудника института П. Петрова по отдельным проблемам исторической этнографии и особенно его монография «Этнографические элементы славяно-балто-германской общности» (1966). Последняя содержит глубоко обоснованную гипотезу о географическом ареале, в котором в праисторическое время совместно жили славяне, балты и германцы прежде чем они этнически дифференцировались. Книга вызвала интерес у советских и немецких этнографов-индоевропейцев и получила положительные отзывы как за границей, так и в Болгарии.

В области изучения материальной культуры плодотворно работал А. Примовски. В 1955 г. он опубликовал монографию «Ремесло медведка в Родопской области», а также сдал в печать в т. 54 «СБНУ» большую работу «Материальная культура родопского населения».

Развитие болгарской фольклористики после 9 сентября 1944 г. обуславливается рядом факторов, которые находятся в прямой связи со значительными революционными изменениями, происшедшими в общественно-политической, экономической и культурной жизни Болгарии после установления народной власти. Это, прежде всего, исключительный интерес, который проявляется к жизни народных масс, а в связи с этим и к народному творчеству во всех областях, включая народное поэтическое творчество. Бурное развитие науки в стране находит отражение в фольклористике. Одной из основных задач болгарских ученых в этот период было развитие болгарской фольклористики как марксистской науки. Идеологическая перестройка отняла немало сил у специалистов старшего поколения, воспитанных на традициях буржуазных фольклористических школ. Огромную роль в этой перестройке и в воспитании молодого поколения сыграла советская наука, которая показывала пример правильного применения марксистского метода, а также помогала в определении круга проблем, требующих изучения.

И если сейчас, спустя 25 лет, мы окинем взглядом пройденный путь, то увидим, что болгарская фольклористика за этот период достигла выдающихся успехов в изучении фольклорных жанров в их историческом развитии и современном состоянии, а также в собирании и публикации фольклорных произведений, которые продолжают жить среди народа.

Одним из наиболее известных в последние десятилетия ученых-фольклористов стал академик П. Динев. Самые значительные его труды этой области — «Болгарская народная поэзия» (1949) и «Болгарский фольклор» (1959) — затрагивают почти все основные проблемы фольклористики. Впервые в Болгарии с позиций марксистской методологии были глубоко осмыслены и критически освещены вопросы, относящиеся к развитию болгарской фольклористики. Особенно важное значение имеют его теоретические концепции по сложным проблемам исторической судьбы фольклора и его современного существования. П. Диневым дана наиболее полная характеристика всех песенных жанров болгарского фольклора. Важным вкладом в науку являются также его исследования связей между фольклором и литературой.

Многообразны интересы другого видного ученого-фольклориста проф. Цв. Романской (1914—1969 гг.), автора ряда монографий, очерков и статей по фольклору. Ею изучены ряд фольклорных жанров и некоторые темы, общие для славянского фольклора. Нужно также отметить ее книгу о народной песне, в которой дается сжатая, но вполне законченная характеристика всех песенных жанров.

Основная работа по изучению болгарского фольклора проводится в Этнографическом институте БАН и в Софийском университете.

Исследование фольклора в Этнографическом институте сосредоточено в специальном секторе, основными задачами которого являются:

- 1) изучение современного народного творчества — под этим понимае

главным образом антифашистский фольклор и 2) исследование в историческом и сравнительном аспекте традиционных фольклорных жанров.

Изучение антифашистского фольклора было одной из первых задач, которую поставил перед собой основанный в 1947 г. Этнографический институт. Еще в 1948 г. было начато изучение партизанских песен и рассказов в Трынской области, которое потом распространилось на всю страну, превратившись в широкое движение по изучению партизанского быта и фольклора. Нужно подчеркнуть, что Болгария была одной из первых стран социалистического лагеря, которая взялась за эту работу. Был собран значительный архивный материал, который позволил написать ряд статей и несколько монографий по этому вопросу: Цв. Романска и Ст. Стойкова «Материалы к изучению партизанского быта и фольклора» (1954), Г. Керемидчиев «Современная болгарская народная песня» (1958), Ив. Коев «Быт партизанского отряда „Антон Иванов“ и фольклор об антонивановцах» (1962). В последние годы над этими проблемами работает Т. Живков, обобщающий труд которого «Болгарский антифашистский фольклор» находится сейчас в печати.

Параллельно с этим изучались традиционные, исторические и общественно-политические песни, главным образом песни с революционной тематикой XIX и начала XX в: об Апрельском восстании, русско-турецких войнах, Илинденском и Преображенском восстаниях, актуальность этих тем возросла в связи с политическими событиями второй мировой войны и партизанским движением. Результатом этих исследований стали очерки и опубликованная в 1961 г. монография Р. Ангеловой «За народную свободу (Апрельское восстание в болгарской народной поэзии)».

В 1961—1964 гг. сектором было предпринято фундаментальное изучение болгарского героического эпоса, существование которого из-за недостаточной его изученности все еще оспаривалось в некоторых зарубежных научных кругах. В полевых условиях был собран огромный материал по юнацким песням, которые и сейчас продолжают жить в народе. В результате под руководством Цв. Романской и при участии Р. Ангеловой, Ст. Стойковой и др. был подготовлен большой коллективный труд «Болгарский героический эпос». Он состоит из обширного исследования и текстов, в которых представлены основные сюжеты в их наиболее значительных версиях и вариантах, встречающихся и теперь в народе. Этот труд, который находится сейчас в печати, будет первым в запланированной руководством института серии «Корпус болгарского народного творчества». Начата работа над следующими двумя томами той же серии, посвященными гайдуцким песням и народной прозе. За указанный период отдельные проблемы героического эпоса и гайдуцкой песни были рассмотрены в статьях Цв. Романской, Ст. Стойковой, Р. Ангеловой, Т. Живкова.

Достаточно подробно были рассмотрены и некоторые проблемы короткого жанра. Так, вышло несколько работ о пословицах, этому же вопросу посвящена и монография Ст. Стойковой «Болгарские народные загадки».

Помимо изучения отдельных жанров, сотрудники сектора занимаются и другими проблемами изучения фольклора. Одна из них — проблема носителей народного творчества. Интересные исследования репертуара и процесса его воссоздания у отдельных носителей народного творчества были проведены Г. Керемидчиевым, Цв. Романской и Д. Тодоровым. Изучаются также отношения между литературой и фольклором, литературные влияния в фольклоре (Ст. Стойкова), поэтика фольклорных произведений (Хр. Вакарелски, Ст. Стойкова). В связи с некоторыми комплексными этнографическими работами были проведены исследования народного творчества в отдельных областях или селах, на основе

полученных материалов были написаны соответствующие части коллективных работ (Г. Керемидчиев, Р. Ангелова, Ст. Стойкова).

СобираТЕЛЬСкая работа в секторе ведется по жанрам в зависимости от запланированных тем (так, был собран богатый материал по антифашистскому фольклору, героическому эпосу и гайдуцким песням), или по областям и селам при комплексных исследованиях, например, при изучении родопского населения, кооперированных сел, сел в зоне строящихся водохранилищ и индустриальных объектов и т. д. Сектор привлекает также к работе некоторых своих высококвалифицированных коллег из провинции, которые с помощью сотрудников сектора составляют значительные по объему и содержанию сборники, хорошо представляющие фольклор отдельных областей. Часть этих материалов опубликована в «СБНУ», а остальные находятся в архиве института. Таким образом, уже собран и продолжает накапливаться значительный материал, однако можно пожелать, чтобы уровень собираТЕЛЬСкой работы был поднят с помощью современных технических средств на еще бо́льшую высоту.

Сотрудники двух секторов Этнографического института сосредоточили свое внимание на изучении проблем, появившихся в результате коренной перестройки быта рабочих и крестьян в социалистическом обществе. Какие черты и элементы народной жизни отмирают, какие могут сохраняться и развиваться при социализме, как нужно перестроить быт крестьянина и рабочего в связи с повышением его материальных возможностей, изобилием материальных благ, которые до социалистической революции были им недоступны, какими должны быть культурно-бытовые потребности человека социалистического труда, которому принадлежит сейчас главное место в обществе, — таковы вопросы, разрабатываемые на конкретном материале в отдельных районах страны. Эти исследования легли в основу некоторых кандидатских диссертаций и монографий, например, таких, как «Быт и культура кооператоров села Рыжево Конаре» Р. Пешевой, «Традиционные черты и социалистические элементы в быту и культуре рабочей молодежи в г. Сливене» И. Георгиевой, «Социалистическое переустройство быта и культуры сел Бургасского округа» Д. Тодорова, Б. Тумангелова, Л. Дукова и М. Василевой (находится в печати) и др.

Так сотрудники Этнографического института связывают свою научную деятельность с задачами построения в стране социалистического общества и развития его культуры. Работа их организуется в соответствии с основными теоретическими направлениями, намеченными IX съездом БКП и последующими партийными документами о развитии исторических наук.

Главная задача, стоящая перед институтом — создание трехтомного труда «Болгарская этнография», для которого уже сейчас научный коллектив собирает по всей стране необходимые этнографические материалы и систематизирует их. Эта работа должна быть закончена к 1975 г.

Этнографический институт подготовил ряд молодых ученых, диссертации которых представляют серьезный вклад в этнографию и пополняют наши знания о культуре болгарского народа. Кроме упомянутых уже двух диссертаций, нужно отметить и несколько других из области материальной культуры и проблем этногенеза — Г. Михайловой «Происхождение женской одежды эпохи Возрождения в Среднегории» (1968); Л. Дукова «Эволюция железных земледельческих орудий в болгарских землях от праисторического времени и до конца эпохи капитализма» (1969); Ст. Генчева «Этнографическое разделение восточного и западноболгарского населения по языковой границе в Северной Болгарии» (1969); М. Василевой «Взаимные связи и влияния в материальной культуре болгарского и турецкого населения в Разградском округе» (1969); Т. Колевой «Свадьба в Банском районе — сравнительный очерк на общеславянской основе» (1963); Л. Пеновой «Старинная домашняя обстанов-

ка и утварь в районе Панагюриште» (1965); Ст. Стойковой «Очаг в болгарском народном жилище — типологическое исследование» (1961). Оценивая эти диссертации, нельзя сводить их значение только до уровня кандидатских работ, нужно подходить к ним с более высоким мерилom. Если бы эти работы были защищены и опубликованы до 9 сентября 1944 г., то каждая из них стала бы целым научным событием и большим шагом вперед в болгарской этнографии. Однако в настоящее время как задачи, так и достижения этой науки более значительны. Поэтому упомянутые выше труды следует оценивать, учитывая восходящую линию в области развития болгарской этнографии. Общее число диссертаций по этнографии достигает одиннадцати. Все они написаны и защищены после Апрельского пленума БКП.

Текущие научные работы Этнографического института публикуются в его «Известиях», 13-й том которых вышел недавно. Этот журнал получил международное признание, и в нем регулярно сотрудничают советские, чехословацкие, венгерские и югославские этнографы, которые работают над темами, связанными с Болгарией. «Известия» дают возможность и работникам этнографических музеев страны публиковать свои материалы. Таким образом, «Известия Этнографического института и музея БАН» становятся как бы связующим звеном в исследовательской работе между болгарскими этнографами и этнографами других стран.

Вторым важным печатным органом Института является «Сборник за народни умотворения и народопис», который давно уже завоевал себе международную известность. В печати находится его 53-й том, а авторский коллектив Института уже подготовил и сдал в издательство еще пять томов. В последние годы «Сборник» получил более определенное тематическое направление — в нем публикуются этнографические и фольклорные материалы об определенных этнографических группах болгар. Так, отдельные тома «Сборника» посвящены банатским болгарам (2 тома), фракийским болгарам в Беломории (1 том), родопским болгарам (1 том), населению в Средней Стара-планине (1 том), в области гор Странджа (1 том), населению Западной Болгарии (1 том) и пр. Сейчас готовится том, созданный целиком на новом материале о болгарских колонистах в Молдавской и Украинской ССР. К работе в «Сборнике» привлечены лучшие фольклористы страны, которые публикуют в нем свои работы наряду с сотрудниками института и при их научной помощи.

Этнографический институт издает серию монографий своих сотрудников. Об наиболее значительных трудах говорилось выше. После 9 сентября 1944 г. и до настоящего времени опубликовано 26 монографий, в два раза больше, чем за полувековой буржуазный период.

Научный авторитет института за последние 10 лет быстро возрастает. Это выражается в постоянном его участии в выполнении научных работ, проводимых совместно с этнографическими институтами других стран, которые высоко оценивают возможности болгарских этнографов. Так, вместе с советскими учеными была подготовлена программа Историко-этнографического атласа Болгарии. Для изучения быта жителей северо-западной Болгарии туда была направлена болгаро-польская этнографическая экспедиция. Сейчас закончены подбор и систематизация полученных материалов, и монография «Современный материальный и духовный быт жителей с. Громада и сел в Кулском районе» будет написана в 1970 г. Другая задача, стоящая на повестке дня, — установление с помощью полевых исследований карпато-балканских этнографических параллелей — выполняется вместе с Этнографическим институтом и Словацкой Академией наук в Братиславе.

Этнографический институт и музей БАН успешно участвовали в двух международных конгрессах: VII МКАЭН в Москве (1964 г.) и Первом международном конгрессе по балканистике в Софии (1966 г.). Как на первом, так и на втором конгрессах болгарские ученые работали в двух секциях — этнографии и фольклористики.

Процесс консолидации болгарской этнографической науки и Этнографического института — результат творческого роста этнографов среднего возраста и молодежи. Вот почему мы уверены в том, что в ближайшие годы институт добьется новых, еще более значительных успехов и что появятся талантливые и всемирно признанные молодые этнографы и фольклористы. И можно с уверенностью сказать, что эти молодые ученые своим формированием и развитием будут обязаны руководству и заботам со стороны партии и их собственной любви и преданности болгарскому народоведению.

В заключение нужно отметить наиболее важные моменты в развитии Этнографического музея. С 1906 г. по 1944 г. им были собраны чрезвычайно богатые и ценные коллекции, однако только по самым главным разделам болгарской материальной культуры. Но эти богатства на две трети были уничтожены во время пожара при бомбардировке Софии в 1944 г. После того как Академия в 1949 г. целиком приняла на себя руководство музеем, в нем началась систематическая работа по сбору материала. Собранные музеем коллекции были удвоены по сравнению с тем, что было до 1944 г., и пополнены чрезвычайно ценными экспонатами. Работа по сбору материалов и исследовательская работа взаимно координированы, и поэтому обогащение коллекций сейчас происходит как тематически, так и по этнографическим областям. Персонал музея пополняется квалифицированными научными работниками, которые постоянно повышают уровень экспозиционной работы. Сейчас в музее новая, более развернутая и современная экспозиция. И это опять-таки — заслуга Академии наук, которая возродила из пепла национальный музей Болгарии.

S U M M A R Y

The article is by Professor Christo Gandev, head of the Institute of Ethnography and of the Ethnographical Museum of the Bulgarian Academy of Sciences. In it the main stages of development of Bulgarian ethnography and folklore studies in the period 1889—1969 are reviewed.
